

УДК 34

**Противоречия в реализации принципов Общего
регламента по защите данных в правовой системе
ЕС: аспекты защиты персональных данных**

Бесчастнова Ольга Валерьевна

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой уголовного права и правоохранительной деятельности,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
e-mail: beschastnova_ol@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется подход, применяемых в правовой системе Европейского Союза, где персональные данные исключены из сферы права собственности и защищены Общим регламентом по защите данных ЕС (General Data Protection Regulation, принятым Постановлением 2016/679 (далее – GDPR) как неотчуждаемое фундаментальное право. Рассматривается ситуация, при которой регуляторные нормы, направленные на защиту конфиденциальности, одновременно сдерживают развитие цифрового рынка ЕС, создавая дисбаланс между экономическими интересами и правовыми принципами, что проявляется в отставании европейского рынка от американского и китайского аналогов. В заключении предлагаются возможные пути преодоления этого противоречия через гармонизацию законодательства или разработку альтернативных моделей цифровой экономики.

Для цитирования в научных исследованиях

Бесчастнова О.В., Слабкая Д.Н. Противоречия в реализации принципов Общего регламента по защите данных в правовой системе ЕС: аспекты защиты персональных данных // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 4А. С. 121-129.

Ключевые слова

Персональные данные, цифровая экономика, GDPR, монетизация данных, право собственности на данные, приватность, цифровые платформы, Европейский Союз, информационное самоопределение, цифровой рынок.

Введение

Современные бесплатные онлайн-сервисы, включая поисковые системы и социальные сети, функционируют на основе бизнес-моделей, предполагающих сбор и монетизацию персональных данных пользователей. Фактически, пользователи «оплачивают» доступ к этим услугам собственной конфиденциальностью, поскольку их данные подвергаются анализу, продаже или аренде с целью извлечения прибыли. Однако данный обмен принципиально отличается от традиционного бартера: в правовой системе Европейского Союза персональные данные не признаются объектом права собственности, что исключает возможность их использования в качестве какой-либо «расчетной единицы» [Беликова, 2021].

Несмотря на это, в экономическом контексте под торговлей данными понимается именно обмен персональной информации на денежные средства, товары или услуги, данный процесс может осуществляться в двух основных формах. Первичная торговля предполагает предоставление пользователем своих данных в обмен на доступ к цифровой платформе, тогда как вторичная форма заключается в перепродаже собранной информации третьим сторонам. Таким образом, хотя пользователи и не обладают юридическими правами собственности на свои данные, их персональная информация остается ключевым активом цифровой экономики, что порождает существенные правовые коллизии.

Основное содержание

Большинство интернет-пользователей ЕС и других странах осознают, что бесплатные онлайн-сервисы монетизируют их данные посредством показа рекламы, однако не обладают информацией о том, какие именно сведения собираются и обрабатываются [Мороз, 2020]. Несмотря на распространенные опасения относительно конфиденциальности, многие продолжают активно пользоваться такими платформами, демонстрируя так называемый «парадокс приватности» [Пронкина, 2018]. После передачи данных компаниям начинается их дальнейшая коммерциализация, остающаяся для пользователей непрозрачной. Технологические корпорации применяют различные стратегии извлечения прибыли из персональных данных. Самый простой подход заключается в прямой продаже копий информации, которая перепродается третьим лицам. Более сложная модель предполагает аренду данных через подписки, обеспечивающую регулярный доход, но требующую постоянного обновления информации и сопряженную с дополнительными издержками.

Наиболее эффективной стратегией монетизации является глубокая аналитическая обработка данных с применением методов машинного обучения и комплексного профилирования. Такой подход позволяет трансформировать «сырые данные» в ценные инсайты и прогностические модели, создавая дополнительные конкурентные преимущества. В отличие от простой продажи или аренды, аналитическая обработка многократно повышает экономическую ценность информации за счет выявления скрытых закономерностей, поведенческих паттернов и рыночных тенденций. Особую значимость приобретают технологии предиктивной аналитики и персонализированных рекомендательных систем, позволяющие компаниям оптимизировать бизнес-процессы, повышать эффективность маркетинговых кампаний и формировать индивидуальные предложения [Черникова и др., 2024].

Эти методы способствуют созданию персонализированных сервисов и прогнозированию поведения пользователей, увеличивая их готовность оплачивать услуги. В результате

формируется цепочка, в рамках которой пользователи неявно «компенсируют» стоимость сервисов своими данными, а компании преобразуют эти данные в прибыль – либо напрямую через продажу или аренду, либо косвенно через аналитические модели. Данный процесс создает значительный дисбаланс: пользователи утрачивают контроль над своей информацией, не получая при этом полной прозрачности относительно способов ее использования и монетизации.

Правовое регулирование применения подобных бизнес-моделей в настоящее время сформировано не полностью и существенно отличается в зависимости от страны. По отношению к ЕС данная проблема особенно актуальна в аспекте потребностей развития цифровой экономики.

В Европейском Союзе сложилась уникальная правовая модель, в которой персональные данные исключены из сферы права собственности. Хотя физические и юридические лица могут владеть носителями информации, сами данные не признаются объектом собственности [Шебанова, 2019]. При этом в смежных областях, таких как интеллектуальная собственность и специальные права на базы данных, право собственности на информацию закреплено. Данная специфика контрастирует с подходами США и Китая, где право собственности на персональные данные существует параллельно с системами их защиты. Введение аналогичного права в ЕС остается предметом дискуссий, однако действующее законодательство последовательно исключает такую возможность [Глашев, 2022].

Отсутствие права собственности на персональные данные порождает сложности, схожие с проблемами в сфере интеллектуальной собственности: неопределенность объема прав, трудности установления их принадлежности и сложности защиты в условиях простоты доступа, копирования и распространения информации. В то же время ЕС разработал уникальную систему защиты персональных данных, закрепив ее в статье 8 Хартии основных прав Европейского Союза в качестве фундаментального и неотчуждаемого права [Кудрявцева, 2013]. Это означает, что в отличие от многих стран, где конституционно защищается лишь приватность в рамках личной и семейной жизни, в ЕС персональные данные получили особый правовой статус, от которого индивид не может добровольно отказаться.

Реализация данного подхода осуществляется через Общий регламент по защите данных (GDPR), устанавливающий строгие условия обработки персональных данных и предоставляющий субъектам комплекс неотчуждаемых прав. К ним относятся право на информацию о целях обработки, доступ к своим данным, исправление, удаление («право на забвение»), переносимость данных и защиту от автоматизированного принятия решений. Эти права не могут быть переданы или добровольно отчуждены, что принципиально отличает их от традиционных имущественных отношений.

В Европейском Союзе сформировалась правовая дилемма, в рамках которой персональные данные занимают двойственное положение. С одной стороны, они стали ключевым активом цифровой экономики, используемым в качестве негласной «валюты» при обмене на бесплатных онлайн-сервисах. С другой – правовая система ЕС отрицает их товарный статус, поскольку GDPR не признает за пользователями права собственности на данные и сохраняет за субъектами возможность в любой момент отозвать согласие на обработку, что делает любые подобные «сделки» юридически фиктивными. Это противоречие особенно явно проявляется на фоне стратегии ЕС по созданию единого цифрового рынка, предполагающей свободный обмен данными. Ирония ситуации заключается в том, что сам GDPR, являясь основным инструментом защиты персональных данных, декларирует следующие цели:

- защиту прав граждан;
- обеспечение доступа и свободного обращения информации.

Практические последствия этой правовой дуальности значительны. Европейский цифровой рынок демонстрирует заметное отставание в развитии по сравнению с американскими и китайскими аналогами, что выражается в отсутствии собственных технологических гигантов, осуществляющие деятельности в области обработки контента «больших данных». Значительное количество исследований связывают это с ограничительным характером законодательства, создающим существенные барьеры для данного вида экономической деятельности [Красавина, 2019]. Некоторые международные компании рассматривают возможность сокращения присутствия на европейском рынке из-за регуляторных сложностей, особенно в вопросах трансграничной передачи данных.

В ЕС предпринимаются попытки адаптировать законодательство к цифровым реалиям, постепенно признавая экономическую ценность персональных данных в гражданско-правовом обороте. Однако фундаментальное противоречие между экономическими амбициями и правовыми принципами сохраняется: стратегия цифрового рынка требует свободного обращения данных как экономического актива, в то время как Хартия основных прав ЕС и GDPR, закрепляя неотчуждаемость прав на персональные данные, фактически блокируют их полноценный рыночный оборот [Абдуллаева, 2022]. Этот правовой парадокс создает неопределенность, сдерживающую развитие цифровой экономики ЕС и требующую либо пересмотра концепции неотчуждаемости персональных данных, или поиска новых моделей их экономического использования в рамках действующих правовых ограничений.

Эволюция правовой защиты персональных данных отражает глубинные трансформации цифровой эпохи. Начавшись во второй половине XX века как аспект права на конфиденциальность (приватность), она постепенно оформилась в самостоятельное фундаментальное право [Лазинина, 2023], эволюционируя от первых национальных законов 1970-х годов через гармонизацию в Директиве 1995 года к системному регулированию с помощью положений GDPR. Исторический контекст показывает, как европейская правовая система реагировала на технологический прогресс: если изначально защита данных выводилась из права на приватность через прецедентное право, то с принятием Хартии основных прав ЕС она приобрела автономный статус – института права. Этот переход отражает растущее понимание ценности персональных данных в современном обществе, хотя дискуссии о природе такой защиты продолжаются в современном правовом дискурсе ЕС [www].

Признание защиты данных фундаментальным правом создает системные последствия для правового регулирования, наделяя его особыми характеристиками: неотъемлемостью, неотчуждаемостью, универсальностью и связью с человеческим достоинством. Именно принцип неотчуждаемости, основанным на решениях немецкого Конституционного суда, создает неопределенную ситуацию в цифровой экономике. С одной стороны, персональные данные стали ключевым экономическим активом, «валютой» – платежным инструментом цифровой эпохи. С другой – их принципиальная неотчуждаемость блокирует полноценную коммодификацию (от англ. commodification, от commodity – «товар»), поскольку субъекты сохраняют возможность в любой момент отозвать согласие на обработку. Это противоречие между экономической практикой и правовыми принципами особенно ярко проявляется в контексте европейской стратегии цифрового рынка, где свободный поток данных провозглашен одной из основополагающих свобод, но одновременно ограничен жесткими рамками защиты неотчуждаемых прав.

Европейская система защиты персональных данных, основанная на концепции информационного самоопределения, нашла свое воплощение в GDPR, который, с одной

стороны, усилил защитные механизмы, а с другой – создал ограничения для цифровой экономики. Этот нормативный акт, сохраняя базовые принципы Организации экономического сотрудничества и развития (межправительственной организации, основанной в 1961 году для стимулирования экономического прогресса и мировой торговли), ввел новшества, такие как «право на забвение», одновременно усложнив правовые основания для коммерческого использования данных [Антипов, 2023]. Парадокс заключается в том, что GDPR, будучи инструментом реализации стратегии единого цифрового рынка, фактически создает системные барьеры для цифровой экономики.

Глубинная причина этих противоречий основывается в фундаментальном различии между юридической конструкцией и экономической реальностью. Положения GDPR, унаследовавший принцип неотчуждаемости, отрицает возможность полноценного товарного оборота персональных данных, поскольку субъекты сохраняют контроль над своей информацией независимо от соглашений. Это создает ситуацию правовой неопределенности, когда практика «оплаты данными» существует в правовом вакууме ЕС. Последствия такой конструкции оказались значительными для европейской цифровой экономики, который заключается в оттоке международных компаний и хронических сложностей с соблюдением регуляторных требований.

Сложившаяся правовая дилемма требует фундаментального пересмотра существующих подходов к регулированию цифровой сферы. Противоречие между экономической ценностью персональных данных и их особым правовым статусом создает системные ограничения для развития цифровых рынков и деятельности компаний [Labadie C., Legner C., 2023]. Действующая модель, совмещающая рыночное использование информации с принципом её неотчуждаемости, формирует регуляторные ограничения, которые замедляют технологическое развитие, что в свою очередь снижает общую конкурентоспособность экономики.

Заключение

Современная цифровая экономика столкнулась с фундаментальным противоречием между экономической ценностью персональных данных и их правовым статусом. Бесплатные онлайн-сервисы, основанные на монетизации пользовательской информации, создали систему, в которой данные стали «валютой», обеспечивающей функционирование цифровых платформ. Однако правовая модель Европейского Союза, отрицающая товарную природу персональных данных и закрепляющая их неотчуждаемость, вступает в конфликт с экономической реальностью, где эти данные являются ключевым активом.

Положения GDPR, обеспечивая высокий уровень защиты персональных данных, одновременно создает барьеры для развития цифровой экономики, что проявляется в отставании европейского рынка от американского и китайского аналогов. Стремление защитить права пользователей ограничивает возможности для инноваций и конкуренции. Это требует поиска баланса между защитой конфиденциальности и необходимостью свободного оборота данных в цифровой среде. Разрешение данной дилеммы возможно через разработку новых правовых механизмов, которые, сохраняя защиту персональных данных, позволят их эффективное использование в экономических целях. Альтернативой может стать пересмотр стратегии цифрового развития ЕС с акцентом на создание альтернативных моделей монетизации, не зависящих от массового сбора данных. Дальнейшее развитие цифровой экономики требует системного подхода, учитывающего как этические и правовые аспекты, так и экономические потребности технологической трансформации. Таким образом, только

гармонизация правовых норм с реалиями цифровой эпохи позволит преодолеть существующие противоречия и создать устойчивую модель, обеспечивающую и защиту прав пользователей, и динамичное развитие цифровых рынков.

Библиография

1. Абдуллаева, З. Ю. Правовое регулирование цифровых финансовых активов в Российской Федерации и странах Европейского Союза / З. Ю. Абдуллаева // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 8(96). – С. 131-140. – DOI 10.17803/2311-5998.2022.96.8.131-140. Беликова К.М. Теоретические и практические аспекты правовой квалификации виртуальной собственности в России и за рубежом // Юридические исследования. – 2021. – № 7. DOI: 10.25136/2409-7136.2021.7.35869
2. Антипов, А. В. Право на забвение: этико-политические аспекты / А. В. Антипов, Ю. А. Трусов // Философский журнал. – 2023. – Т. 16, № 3. – С. 163-177. – DOI 10.21146/2072-0726-2023-16-3-163-177. – EDN RISIJK.
3. Глашев, А. А. Новые нормы о праве собственности в Европейском Союзе: проблемы применения / А. А. Глашев // Закон и право. – 2022. – № 7. – С. 90-94. – DOI 10.24412/2073-3313-2022-7-90-94.
4. Интернет-источник: Европейский правовой контекст: защита данных в ЕС https://www.law.cornell.edu/wex/inbox/european_legal_context_privacy_directives
5. Красавина, В. А. Единый цифровой рынок: Европа в гонке за лидерами рынка ИТ-услуг / В. А. Красавина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2019. – Т. 27, № 4. – С. 679-692. – DOI 10.22363/2313-2329-2019-27-4-679-692.
6. Кудрявцев, М. А. Концепция прав человека в Хартии Европейского союза об основных правах / М. А. Кудрявцев // Международное правосудие. – 2013. – № 2(6). – С. 40-54.
7. Лазинина, Е. В. Коммуникативные процессы в виртуальной реальности цифрового общества: социально-философский анализ : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук, 2023. – 191 с.
8. Магомедова О.С., Коваль А.А., Левашенко А.Д. Торговля данными: разные подходы, одна реальность // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 4. С. 1005–1023. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-4-1005-1023. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35869
9. Мороз Е. В., Зуев В. Н. Онлайн-платформы как инструмент современного маркетинга (на примере Европейского союза) // Экономика и управление. 2020. Т.26. №9. С.975-985. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-9-975-985>.
10. Оганесян, Т. Д. Международно-правовые аспекты реализации права на защиту данных: проблемы и тенденции / Т. Д. Оганесян // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 454. – С. 233-243. – DOI 10.17223/15617793/454/29.
11. Пронкина, Е. Парадокс приватности: почему пользователи социальных медиа раскрывают персональную информацию в публичном пространстве / Е. Пронкина // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. – 2018. – № 8-1(41). – С. 155-165. – DOI 10.28995/2073-6355-2018-8-155-165. – EDN YPWXPV.
12. Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных / General Data Protection Regulation /GDPR): <https://base.garant.ru/71936226/?ysclid=mdlkyiagh2675250194>
13. Шебанова, Н. А. Охрана персональных данных: опыт Европейского сообщества / Н. А. Шебанова // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2019. – № 25. – С. 5-14. – EDN RKBFBM.
14. Черникова, О. П. Проектирование системы предиктивной аналитики: технический, экономический и экологический аспекты / О. П. Черникова, О. В. Князькина, Р. М. Хамитов // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 10 (171). – С. 1198-1205. – DOI 10.34925/EIP.2024.171.10.220. – EDN BDIIOI.
15. Almeida D., Shmarko K., Lomas E. The ethics of facial recognition technologies, surveillance, and accountability in an age of artificial intelligence: a comparative analysis of US, EU, and UK regulatory frameworks //AI and Ethics. – 2022. – Т. 2. – №. 3. – С. 377-387.
16. Andrew J., Baker M. The general data protection regulation in the age of surveillance capitalism //Journal of Business Ethics. – 2021. – С. 565-578.
17. Bayamlioğlu E. The right to contest automated decisions under the General Data Protection Regulation: Beyond the so-called “right to explanation” //Regulation & Governance. – 2022. – Т. 16. – №. 4. – С. 1058-1078.
18. Goyal N., Howlett M., Taihagh A. Why and how does the regulation of emerging technologies occur? Explaining the adoption of the EU General Data Protection Regulation using the multiple streams framework //Regulation & Governance. – 2021. – Т. 15. – №. 4. – С. 1020-1034.
19. Ioannidou I., Sklavos N. On general data protection regulation vulnerabilities and privacy issues, for wearable devices and fitness tracking applications //Cryptography. – 2021. – Т. 5. – №. 4. – С. 29.
20. Labadie C., Legner C. Building data management capabilities to address data protection regulations: Learnings from EU-GDPR //Journal of Information Technology. – 2023. – Т. 38. – №. 1. – С. 16-44.

21. Quinn P., Malgieri G. The difficulty of defining sensitive data—The concept of sensitive data in the EU data protection framework // *German Law Journal*. – 2021. – T. 22. – №. 8. – C. 1583-1612.
22. Team I. T. G. P. et al. EU general data protection regulation (GDPR): an implementation and compliance guide. – Packt Publishing Ltd, 2025.
23. Vlahou A. et al. Data sharing under the General Data Protection Regulation: time to harmonize law and research ethics? // *Hypertension*. – 2021. – T. 77. – №. 4. – C. 1029-1035.
24. Yeung K., Bygrave L. A. Demystifying the modernized European data protection regime: Cross-disciplinary insights from legal and regulatory governance scholarship // *Regulation & Governance*. – 2022. – T. 16. – №. 1. – C. 137-155.

Contradictions in Implementing the Principles of the General Data Protection Regulation in the EU Legal System: Aspects of Personal Data Protection

Ol'ga V. Beschastnova

PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Law and Law Enforcement,
Astrakhan State University,
414056, 20-a Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: beschastnova_ol@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The article examines the approach adopted in the European Union's legal system, where personal data is excluded from the realm of property rights and protected by the General Data Protection Regulation (GDPR, Regulation 2016/679) as an inalienable fundamental right. The study analyzes the situation where regulatory norms aimed at protecting privacy simultaneously hinder the development of the EU digital market, creating an imbalance between economic interests and legal principles. This is evidenced by the European market lagging behind its American and Chinese counterparts. The conclusion proposes potential ways to overcome this contradiction through legislative harmonization or the development of alternative digital economy models.

For citation

Beschastnova O.V., Slabkaya D.N. (2025) Protivorechiya v realizatsii printsipov Obshchego reglamenta po zashchite dannykh v pravovoy sisteme ES: aspekty zashchity personal'nykh dannykh [Contradictions in Implementing the Principles of the General Data Protection Regulation in the EU Legal System: Aspects of Personal Data Protection]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (4A), pp. 121-129.

Keywords

Personal data, digital economy, GDPR, data monetization, data ownership, privacy, digital platforms, European Union, informational self-determination, digital market.

References

1. Abdullaeva, Z. Yu. Pravovoe regulirovanie tsifrovikh finansovikh aktivov v Rossiiskoi Federatsii i stranakh Yevropeiskogo Soyuza / Z. Yu. Abdullaeva // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). – 2022. – № 8(96). S. 131-140. – DOI 10.17803/2311-5998.2022.96.8.131-140. Belikova K.M. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty pravovoi kvalifikatsii virtualnoi sobstvennosti v Rossii i za rubezhom // Yuridicheskie issledovaniya. – 2021. – № 7. DOI: 10.25136/2409-7136.2021.7.35869
2. Antipov, A. V. Pravo na zabvenie: etiko-politicheskie aspekty / A. V. Antipov, Yu. A. Trusov // Filosofskii zhurnal. – 2023. – T. 16, № 3. – S. 163-177. – DOI 10.21146/2072-0726-2023-16-3-163-177. – EDN RISIJK.
3. Glashev, A. A. Novie normy o prave sobstvennosti v Yevropeiskom Soyuze: problemi primeneniya / A. A. Glashev // Zakon i pravo. – 2022. – № 7. – S. 90-94. – DOI 10.24412/2073-3313-2022-7-90-94.
4. Internet-istochnik: Yevropeiskii pravovoi kontekst: zashchita dannykh v YeS https://www.law.cornell.edu/wex/inbo x/european_legal_context_privacy_directives
5. Krasavina, V. A. Yedinii tsifrovoye rynok: Yevropa v gonke za liderami rynka IT-uslug / V. A. Krasavina // Vestnik Rossiiskogo universiteta družbi narodov. Seriya: Ekonomika. – 2019. – T. 27, № 4. – S. 679-692. – DOI 10.22363/2313-2329-2019-27-4-679-692.
6. Kudryavtsev, M. A. Kontseptsiya prav cheloveka v Khartii Yevropeiskogo soyuza ob osnovnykh pravakh / M. A. Kudryavtsev // Mezhdunarodnoe pravosudie. – 2013. – № 2(6). – S. 40-54.
7. Lazinina, Ye. V. Kommunikativnye protsessy v virtualnoi realnosti tsifrovogo obshchestva: sotsialno-filosofskii analiz : dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filosofskikh nauk, 2023. – 191 s.
8. Magomedova O.S., Koval A.A., Levashenko A.D. Torgovlya dannyimi: raznye podkhody, odna realnost // Vestnik Rossiiskogo universiteta družbi narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2020. T. 24. № 4. S. 1005–1023. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-4-1005-1023. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35869
9. Moroz Ye. V., Zuev V. N. Onlain-platformy kak instrument sovremennogo marketinga (na primere Yevropeiskogo soyuza) // Ekonomika i upravlenie. 2020. T. 26. № 9. S. 975–985. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-9-975-985>.
10. Oganessian, T. D. Mezhdunarodno-pravovye aspekty realizatsii prava na zashchitu dannykh: problemy i tendentsii / T. D. Oganessian // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2020. – № 454. – S. 233-243. – DOI 10.17223/15617793/454/29.
11. Pronkina, Ye. Paradoks privatnosti: pochemu polzovateli sotsialnykh media raskrivayut personalnyuyu informatsiyu v publichnom prostranstve / Ye. Pronkina // Vestnik RGGU. Seriya: Istoriya. Filologiya. Kulturologiya. Vostokovedenie. 2018. – № 8-1(41). – S. 155-165. – DOI 10.28995/2073-6355-2018-8-155-165. – EDN YPWXPV.
12. Reglament Yevropeiskogo Parlamenta i Soveta Yevropeiskogo Soyuza 2016/679 ot 27 aprelya 2016 g. o zashchite fizicheskikh lits pri obrabotke personalnykh dannykh i o svobodnom obrashchenii takikh dannykh, a takzhe ob otmene Direktivy 95/46/ES (Obshchii Reglament o zashchite personalnykh dannykh / General Data Protection Regulation / GDPR): <https://base.garant.ru/71936226/?ysclid=mdlkyiagh2675250194>
13. Shebanova, N. A. Okhrana personalnykh dannykh: opyt Yevropeiskogo soobshchestva / N. A. Shebanova // Zhurnal Suda po intellektualnim pravam. – 2019. – № 25. – S. 5-14. – EDN RKBFBM.
14. Chernikova, O. P. Proektirovanie sistemi prediktivnoi analitiki: tekhnicheskii, ekonomicheskii i ekologicheskii aspekty / O. P. Chernikova, O. V. Knyazkina, R. M. Khamitov // Ekonomika i predprinimatelstvo. – 2024. – № 10 (171). – S. 1198-1205. – DOI 10.34925/EIP.2024.171.10.220. – EDN BDHIOI.
15. Almeida D., Shmarko K., Lomas E. The ethics of facial recognition technologies, surveillance, and accountability in an age of artificial intelligence: a comparative analysis of US, EU, and UK regulatory frameworks // AI and Ethics. – 2022. – T. 2. – № 3. – S. 377-387.
16. Andrew J., Baker M. The general data protection regulation in the age of surveillance capitalism // Journal of Business Ethics. – 2021. – S. 565-578.
17. Bayamhoğlu E. The right to contest automated decisions under the General Data Protection Regulation: Beyond the so-called “right to explanation” // Regulation & Governance. – 2022. – T. 16. – № 4. – S. 1058-1078.
18. Goyal N., Howlett M., Taihagh A. Why and how does the regulation of emerging technologies occur? Explaining the adoption of the EU General Data Protection Regulation using the multiple streams framework // Regulation & Governance. – 2021. – T. 15. – № 4. – S. 1020-1034.
19. Ioannidou I., Sklavos N. On general data protection regulation vulnerabilities and privacy issues, for wearable devices and fitness tracking applications // Cryptography. – 2021. – T. 5. – № 4. – S. 29.
20. Labadie C., Legner C. Building data management capabilities to address data protection regulations: Learnings from EU-GDPR // Journal of Information Technology. – 2023. – T. 38. – № 1. – S. 16-44.

-
21. Quinn P., Malgieri G. The difficulty of defining sensitive data—The concept of sensitive data in the EU data protection framework //German Law Journal. – 2021. – T. 22. – №. 8. – S. 1583-1612.
 22. Team I. T. G. P. et al. EU general data protection regulation (GDPR): an implementation and compliance guide. – Packt Publishing Ltd, 2025.
 23. Vlahou A. et al. Data sharing under the General Data Protection Regulation: time to harmonize law and research ethics? // Hypertension. – 2021. – T. 77. – №. 4. – S. 1029-1035.
 24. Yeung K., Bygrave L. A. Demystifying the modernized European data protection regime: Cross-disciplinary insights from legal and regulatory governance scholarship //Regulation & Governance. – 2022. – T. 16. – №. 1. – S. 137-155.